тивная власть принадлежит бюрократии, которая сама определяет свои задачи и граничащий с грабежом размер заработной платы. Корпоративный менеджмент должен быть наделен полномочиями... не для того, чтобы воровать с невинным выражением лица. *Общество, в котором правит бал экономика корпоративных злоключений и преступлений, не способно приносить пользу, и в конечном итоге оно прекратит свое существование* (курсив – *Г.К.*) (Гэлбрейт Дж. Экономика невинного обмана. М; «Европа», 2009. С. 21-74).

Как общественный строй, капитализм необратимо разрушается изнутри проникающей во все его поры чудовищной скверной явного и «невинного» (неподсудного) обмана. Кризис доверия к финансовому капитализму показал: восстанавливать его прошлое безрассудно; отказываться от целенаправленного продвижения в будущее и созидания нового жизнеустройства недопустимо.

В общественной практике объективно выделяются две группы проблем: технико-экономического инновационного развития и, что значительно сложнее, нравственного освоения креативного мышления («человек-человек- коллектив»).

В любом случае, кризис – это эпизод истории. Продолжительность «прощания» с капитализмом зависит от широкого общественного признания непреходящих достоинств Объединяющей идеи. Сроки финиша марафона непредсказуемы. Лучше не ждать конца, а действовать.

### ЧТО ОЖИДАЕТСЯ В ОБОЗРИМОЙ ПОСТКРИЗИСНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ?

Интегральное постижение Мира – взаимообогащение науки, искусства, религии, гуманитарных знаний, совершенствование всех областей деятельности, уважение таланта и синергии коллектива, новые способы гармонизации способностей и стремлений – безусловно повысит «общественную производительность труда». Но рост инновационного насыщения ВВП, по всей видимости, будет не столь бурным, как в конце XX - начале XXI века. Опирающаяся на общественное доверие *мобилизация* духовно-нравственных сил неповторимых индивидуальных и коллективных дарований потребует больших усилий, чем техническое оснащение умственного труда и планетарное освоение компьютерной грамотности недавнего прошлого.

В обозримой перспективе существенно изменится отношение к обустройству глобальной среды обитания, с учетом климата Планеты, специфики околоземного и космического пространства и способов общения людских сообществ.

Остается только пожелать, чтобы грядущий солидарный мир интеллекта справился с нерешенными общечеловеческой предысторией проблемами справедливости на праведном пути сбережения и развития идеалов и ценностей мудрости, добра и свободы. *Новый мир созидаем, творец – творим.*

**Сурен МКРТЧЯН, Гамлет МКРТЧЯН**

# Институты и функции: два аспекта экономической глобализации

Современный этап развития человеческого общества вызывает неоднозначную оценку происходящих процессов. Первая исходит из того, что современные интегративные тенденции, будучи резервом адаптации и продуктом осознанной взаимосвязи, приведут к образованию целостного универсального социума с принципиально иным набором цивилизационных ценностей и приоритетов. Другая позиция заключается в том, что нынешние глобализационные процессы являются прикрытием для создания нового всеобщего миропорядка под «цивилизационным стандартом» в интересах определенных групп, обществ, государств и с негативными последствиями для других.

Очевидно, что в нынешних реалиях речь идет не об одностороннем процессе развития человеческого общества: интегративное воздействие оказывает не всегда позитивное влияние на перспективы, а нередко приводит к негативным последствиям.

Указанное расхождение в оценках ученых – от оптимистического до пессимистического через компромисс – нельзя объяснить только многообразием и сложностью реального состояния современного общественного развития.

Основная причина разноречивого отношения к процессам глобализации заключается не в них самих – объективных по своей природе и характеру явлениях. Проблема в тех целях и задачах, которые преследуют вовлеченные в данные процессы определенные группы, государство, чьи интересы не всегда совпадают.

Наиболее важными среди этих интересов являются экономические и финансовые. Опережающий характер развития глобализационных процессов в финансово-экономической сфере представляется очевидным.

Можно сказать, что в нынешней действительности уже образовался

**Сурен МКРТЧЯН** – ректор Московского областного института управления и права, доктор юридических наук, профессор

**Гамлет МКРТЧЯН** – ведущий научный сотрудник Московского областного института управления и права, кандидат философских наук

центральный вектор мирового развития – геоэкономический.

Этот императив, вовлеченный в глобализационные процессы в предельных масштабах и границах возможного, в большей степени сказывается на характере изменения современного мира. При этом наиболее важными представляются не столько радикальные изменения, происходящие в самой экономике, сколько в характере воздействия на мировое сообщество.

Данный факт признается почти всеми исследователями лишь с той разницей, что высказанные ими тезисы о роли глобальной экономики расходятся.

Неоспоримым является то, что качественные изменения – перемещение финансовых, производственных, а также человеческих ресурсов – стали уже свершившейся мировой реальностью.

Нами не ставилась цель рассмотреть даже в общих чертах наиболее важные из них. Внимание было обращено лишь на некоторые ключевые позиции, относящиеся к экономической глобализации как к процессу интеграционной тенденции, а не некоему статичному явлению «цивилизационного стандарта».

Прежде всего, это вопрос о соотношении функционального и институционального воздействия экономической глобализации.

Если первое предполагает объективный характер изменений, то второе – систему институтов, порождаемых и подпитываемых интересами к результатам (точнее конечным результатам) этих перемен. Чем шире диапазон противостоящих интересов, тем больше расхождение институциональной системы от функциональных факторов: происходит блокировка интегративной тенденции в угоду одним с негативными последствиями для других.

В отечественной научной литературе существует консенсус – финансово-экономические (и политические) процессы давно приобрели глобальный характер. В то же время функциональная сторона интеграционных процессов, определяемая цивилизацией как тенденция, способная эффективно проецировать себя во всеобщем масштабе, рассогласуется развитием институциональной системы глобализации. Продолжение этого процесса может привести к появлению определенных стандартов, имеющих свои теневые стороны, порождающие собственную локальную идеологию в виде «цивилизационного стандарта». В таком случае нарушается объективный, никем не инспирированный («извне») естественный ход глобализации.

Глобальная экономика и сложившаяся мировая финансовая система проявляют себя как доминирующая система управления обществом под идеологическим прикрытием наступающей эпохи.

Необходимо отметить, что речь идет не о фетишизирующейся роли экономики, а резко усиливающихся функциональных факторах экономической глобализации в укреплении фактической власти финансово-экономического истеблишмента. Это видно в современной российской действительности: правящие круги страны фактически зависят от национальных финансово-экономических групп (так называемых «олигархов»), охваченных в свою очередь конъюнктурой транснационального рынка.

Очевидно, что не учитывать факт торможения развития соответствующей глобальной институциональной системы – непростительная ошибка. Продолжение данного процесса может привести в конечном итоге к распаду всякой социальной устойчивости, ибо существующая институциональная система пока весьма расплывчата, неточна и более чем двусмысленна (применение «двойных стандартов»). Исходя из сказанного невозможно не согласиться с мнением, что ООН и ее специализированные учреждения переживают сегодня кризис, одна из причин которого – деятельность таких финансово-экономических институтов, как Международный валютный фонд (МВФ), Транснациональные корпорации (ТНК), Мировой банк (МБ), Всемирная торговая организация (ВТО), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР).

Изначально межнациональные экономические отношения характеризовались относительным ростом взаимозависимости. Современное развитие глобальной экономики ориентировано на власть «глобальной номенклатуры».

Ученые в большинстве своем единогласны: глобальный процесс в решающей степени охватывает в настоящее время финансы и экономику, обеспечивающие, прежде всего, интересы определенных кругов. Сила финансов и транснациональных (наднациональных) корпораций в этом отношении многократно возросла, и они получили неограниченную экономическую власть в масштабе всего мирового сообщества.

На нынешнем этапе развития «транснациональные» институты, претерпев глубокие трансформации, начинают «дезорганизовывать» функциональную систему интеграции. В настоящее время 500 из 53 тысяч существующих в мире транснациональных компаний контролируют 50% мирового промышленного производства, 63% внешней торговли и 80% патентов и лицензий на новые и высокие технологии.

Разворачивающиеся процессы экономической глобализации все больше сокращают возможности реформирования институтов управления для поддержки стратегической стабильности человеческого общества. В сегодняшней действительности надгосударственные институты (транснациональные субъекты) привели к ситуации, когда «порядок уходит, наступает хаос». Можно сказать, что нынешнее транснациональное экономическое насилие породило, с одной стороны, общемировую систему нелегальности, а с другой – транснациональный правовой порядок («правила игры»).

Данное положение характеризуется отказом от проведения курса на экономическую открытость и либеральную экономику.

Настаивая на уходе от модели, ориентированной на преодоление разрывов в уровнях экономического развития различных стран, современные транснациональные институты вошли в противоречие с социальными ожиданиями основной массы населения большинства стран мира. Если говорить о России, то, следуя правилам «открытой рыночной экономики», не без помощи транснациональных экономических институтов правящие круги страны превратили ее в производителя сырья.

Ведь открытость экономики предполагает увеличение возможностей внешних рисков. Следовательно, возникает

необходимость обеспечения социальной безопасности населения, вовлеченного в глобальные экономические процессы.

Развитие экономики, способной эффективно проектировать себя в человеческом обществе в общепланетарном масштабе, – объективный и естественный процесс, определяемый интегративной мощью цивилизации.

Разумеется, как всякое сложное явление, экономическая глобализация представляется многомерной – смещение и к светлой (прогрессивной), и к теневой (регрессивной) сторонам, – в зависимости от ситуации, складывающейся на основе противоположных, несовместимых друг с другом интересов. Объединить усилия, чтобы направить перемены в русло такого международного порядка (институциональной системы), при котором экономическая глобализация смогла бы обеспечивать всеобщее развитие – выравнивать или смягчать существующие различия в уровне и качестве жизни, достичь в глобальном масштабе стратегической стабильности, – для этого необходимо преодолевать силу существующих противостоящих интересов.

Поэтому требуется пересмотр существующей институциональной системы с целью ее перевода на демократическую и социально ориентированную модель интеграции.

Уже нет недостатка в прогнозах: события XXI столетия начались на фоне усиления неопределенности финансового положения людей во всем мире. Одна из основных причин – стремление высокоразвитых в промышленном отношении стран в угоду себе и в ущерб менее развитым создать новую экономическую автократичную модель мироустройства. Используя ситуацию, сложившуюся после холодной войны, а также процессы, связанные с глобализацией, отдельные государства попытаются навязывать миру наднациональные институты, обслуживающие интересы олигархических кругов. Ясно, что такой новый международный «экономический порядок» по своей сущности направлен против прогрессивных интегративных тенденций глобализма – преодоления разрывов в экономическом уровне развития различных стран.

Продолжая использовать исключительно в своих интересах экономическую глобализацию, главные «получатели выгод» наиболее развитых государств постулируют такие наднациональные институты, которые сохранили бы их неприкосновенность и процветание. Неоспоримым фактом является то, что мировая экономика и финансовая система становятся правящими, как политика, власть и идеология.

Иными словами, в современной действительности «свершилась мировая революция» – перелив власти из политических (государственно-правовых) «элит» в финансово-экономические. Доступ власти к деньгам и собственности приведет к укреплению фактического господства корпоративного интереса, ущемляющего интересы общества.

Аналитики современных экономических перемен единогласны: порожденные глобализацией транснациональные институты, контролирующие национальную экономику разных государств (в той или иной степени в ткань мировой экономики включены все страны), подчиняют себе власть национальных государств, предлагая место в орбите корпоративных интересов представителям правящих кругов.

Известно, что любая социально-экономическая система, основанная на корпоративном интересе, в итоге приведет ее к саморазрушению.

Очевидные позитивные результаты мировых экономических процессов в развитых странах не в состоянии смягчить ожидаемые негативные последствия глобального корпоративного императива. Транснациональная номенклатурная власть, размывая межнациональные границы под натиском финансовых спекуляций и коррупции, привела к ситуации, когда 10% населения мира потребляет 90% природных богатств планеты.

Лидеры ведущих высокоразвитых государств признали еще на Кёльнском форуме 1999 года: «Глобализация сопровождается ростом опасности усиления неопределенности финансового положения значительной части трудящихся, семей и общин во всем мире».

Реальность того, что благо глобализации недоступно широким слоям в периферийных странах и странах со слаборазвитой экономикой, вызывает беспокойство. Социоэкономисты констатируют: отставание бедных от богатых в планетарном масштабе стало непреодолимым, тем более там, где бедность выражается в тотальной нищете. Из 6 млрд жителей планеты недоедают 3,3 млрд человек, 1,2 млрд лишены какой-либо возможности получать медицинскую помощь и образование, а в информационно-техническом плане 88% пользователей Интернета живут в развитых странах.

Мировая финансово-экономическая архитектура, построенная на основе все более охватывающих человеческого общества несовместимых противостоящих интересов, ведет к социальным последствиям, которые не просто нарушают мировую стабильность, но и делают неизбежным крах «глобальной номенклатурной элиты», создавший эту заведомо неустойчивую конструкцию.

Масштабные финансово-экономические кризисы не могут быть устранены с помощью механизма свободного рынка. Мировая финансовая система, сделав ставку на сделки, а не производство товаров, привела к дестабилизации регулирования экономической глобализации. Свидетельство этому – целая серия финансовых катастроф в Юго-Восточной Азии, дефолт в России 1998 года, крах бразильского реала. Становится очевидной неспособность транснациональных финансовых организаций удержать глобальную валютную систему от кризисов. Из-за недавнего финансового кризиса в тяжелом положении оказались основные массы населения: колоссальное социальное и экономическое расслоение, сокращение доходов, безработица.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: глобализация – объективный, естественный, закономерный процесс (имеющий разные стадии развития), идущий от эволюционной сущности человеческой цивилизации. Затормозить и тем более остановить эти процессы – невозможно. Видимо, ни одна страна, ни одно государство, ни одно общество, ни один народ не откажутся от вовлечения в геополитику глобализации как тенденции, если она – геополитика – станет прогрессивной для конкретного человека и социума в целом.